

УДК 347.9(476)

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В. П. СКОБЕЛЕВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Проводится сравнительно-правовое исследование применения современных информационных технологий в цивилистическом процессе иностранных государств и Республики Беларусь в таких сферах, как информирование заинтересованных лиц и общественности о порядке разрешения споров, информационное обеспечение деятельности судов, организация делопроизводства и решение иных сопутствующих правосудию вопросов, предъявление исков (иных заявлений) в суды, распределение дел между судьями, извещение участников судопроизводства, судебное доказывание и др. В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что по уровню и глубине внедрения современных информационных технологий отечественное цивилистическое судопроизводство ничуть не уступает своим зарубежным аналогам, хотя определенный потенциал для его совершенствования в данном направлении есть.

Ключевые слова: цивилистический процесс; информационная технология; автоматизированная информационная система; веб-сайт; электронный сервис; электронный документ; электронная почта; СМС-сообщение; звукозапись; видеозапись; видео-конференц-связь; искусственный интеллект.

MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE CIVIL PROCESS OF FOREIGN STATES AND THE REPUBLIC OF BELARUS: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

V. P. SKOBELEV^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. A comparative legal study is conducted on the topic of modern information technologies use in the civil process of foreign states and the Republic of Belarus in such areas as informing interested parties and the public about the procedure for resolving disputes, information support for the activities of courts, organising paperwork and resolving other issues, organisational issues, filing claims (other statements) in courts, distributing cases between judges, notifying participants in legal proceedings, judicial proof, etc. As a result, it was concluded that in terms of the level and depth of implementation of modern information technologies, domestic civil legal proceedings are in no way inferior to its foreign counterparts, although there is a certain potential for its improvement in this direction.

Keywords: civil process; information technology; automated information system; website; electronic service; electronic document; e-mail; SMS message; sound recording; video recording; videoconferencing; artificial intelligence.

Образец цитирования:

Скобелев В.П. Современные информационные технологии в цивилистическом процессе иностранных государств и Республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2024;1:59–75.
EDN: GYTRLP

For citation:

Skobelev VP. Modern information technologies in the civil process of foreign states and the Republic of Belarus: comparative legal analysis. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2024;1:59–75. Russian.
EDN: GYTRLP

Автор:

Владимир Петрович Скобелев – кандидат юридических наук, доцент; заместитель декана по учебной работе и образовательным инновациям, доцент кафедры гражданского процесса и трудового права юридического факультета.

Author:

Vladimir P. Skobelev, PhD (law), docent; deputy dean for academic affairs and educational innovations and associate professor at the department of civil procedure and labour law, faculty of law.
skobelev@bsu.by

Введение

В цивилистическом процессе иностранных государств современные информационные технологии применяются очень широко, причем для решения самых разнообразных вопросов. Изучение зарубежного опыта в указанной сфере имеет большое значение как для оценки текущего состояния уровня цифровизации отечественного судопроизводства, так и для определения направлений дальнейшего совершенствования процессуального законодательства – действующих Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) и Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК), а также (в перспективе) Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – КГС), который в скором будущем придет на смену ГПК и ХПК.

Отечественные авторы освещали отдельные направления использования информационных технологий в цивилистическом процессе иностранных

государств [1–12], однако именно комплексного (в контексте всего многообразия таких направлений) сравнительно-правового анализа проведено не было. К числу направлений, по которым идет внедрение новейших технологий в судебный процесс за рубежом, относятся такие, как информирование заинтересованных лиц и общественности о порядке разрешения споров, информационное обеспечение деятельности судов, организация делопроизводства и решение иных организационных вопросов, предъявление исков (иных заявлений) в суды, распределение дел между судьями, извещение участников судопроизводства, судебное доказывание, совершение процессуальных действий в дистанционном формате, фиксирование хода судебных процессов, вынесение судебных актов, обнародование судебных постановлений, международный гражданский процесс. Отмеченные направления в их сравнительно-правовом аспекте и составят объект исследования настоящей статьи.

Основная часть¹

1. Для целей информирования заинтересованных (т. е. желающих обратиться в суды или уже ставших участниками судебных процессов) лиц, а также общественности, государственных органов и иных структур о деятельности судов по рассмотрению цивилистических дел современные информационные технологии находят свою реализацию прежде всего в следующих основных формах: в форме веб-сайтов судов (иных связанных с осуществлением правосудия организаций) и в форме размещенных в зданиях судов специальных компьютерных терминалов (киосков) [13, с. 358–359; 14, с. 52–60]. При этом единой стратегии организации соответствующих веб-сайтов нет. Так, в одних государствах данные процессы происходят в централизованном порядке: высшие суды, министерства юстиции или органы судебной администрации устанавливают правила размещения информации на сайтах судов, разрабатывают веб-шаблоны данных сайтов и т. п. В частности, в Австрии министерство юстиции определяет вид информации, представляемой на сайтах судов, и способ ее размещения, в России организационная работа по обеспечению непрерывного функционирования интернет-сайтов федеральных судов и мировых судей проводится Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации. В других же государствах (например, в таких как Франция, Бельгия) суды вправе самостоятельно разрабатывать собственные интернет-сайты. Информация на сайтах обычно структурируется по разделам, адресованным различным субъектам:

участникам судопроизводства, профессиональным юристам (судебным представителям), общественности, средствам массовой информации.

Как отмечается в литературе, «...несмотря на то что веб-сайты судов разных государств отличаются друг от друга по интерфейсу, дизайну, содержанию, имеющимся электронным сервисам, объединяет их то, что все они содержат информацию о законодательстве, регламентирующем функционирование судебных органов, процессуальных правилах, об организации деятельности суда, его компетенции, распределении дел между судьями. Кроме того, они предоставляют пользователям доступ к картотеке судебных дел, графику рассмотрения судебных дел, к их материалам. Посредством обращения к сайту становится возможен доступ к информационным базам с судебными решениями, тексты которых в разных странах размещаются в сети Интернет либо в полном объеме, либо в виде выдержек. Доступ к информационным базам возможен бесплатно для всех пользователей (например, Финляндия, Англия) либо открыт для конкретных пользователей на платной основе (например, Италия)» [14, с. 53].

Примечательно, что на интернет-сайтах могут размещаться типовые формы некоторых подаваемых в суды заявлений. Так, на сайтах всех судов Франции, а также на административном сайте республики размещена типовая форма для использования упрощенной судебной процедуры по взысканию судебных средств (форма не является обязательной, но настоятельно рекомендуется к использованию),

¹В настоящей работе цифрами с точкой обозначается нумерация имеющих отношение к теме исследования проблемных вопросов, которая (нумерация) отражает логические взаимосвязи между данными вопросами и соответствует избранной автором последовательности освещения их в статье.

на официальном сайте Генерального совета юстиции Испании – стандартная форма заявления о выдаче судебного приказа (форма тоже не является обязательной), в Англии на сайте Службы сервиса Ее Величества – форма искового заявления [14, с. 83], на сайте, посвященном одной из разновидностей электронного приказного производства Германии («Online-Mahntrag»), – интерактивная (т. е. сразу указывающая пользователю на допускаемые им при ее заполнении ошибки) форма ходатайства о вынесении судебного приказа (заполненную форму можно сразу же отправить в электронном виде в суд или распечатать и направить в суд обычной почтой) [15, с. 113–114], на сайтах многих судов США представлены типовые формы предъявления мелких исков [14, с. 56; 16, с. 22–23].

В ряде государств на веб-сайтах судов и других организаций присутствуют инструкции по ведению мелких дел в виде наглядных материалов и соответствующих программ. Подобные инструкции способны оказать заинтересованным лицам значительную помощь как при подаче в суд заявления, так и в ходе подготовки возражений на него, и, кроме того, они позволяют снизить судебные издержки сторон за счет отсутствия необходимости привлекать к участию в деле адвокатов [16, с. 125–126]. Например, на официальном сайте правительства Великобритании для оказания помощи истцу при рассмотрении мелкого иска представлены наглядные примеры, описывающие весь механизм подачи иска на небольшую сумму (*small claims*) и все этапы его прохождения [16, с. 24], причем на сайте есть также информация о типовых документах, которые могут выступать доказательствами по определенным категориям споров [14, с. 56]. На официальном сайте суда Нью-Йорка содержится разъяснение на нескольких языках относительно порядка предъявления мелких исков [16, с. 23].

Еще одной специфической чертой развития информационных технологий в обозначенном направлении в зарубежных странах является то, что реализованные на интернет-сайтах сервисы («Case management» в Австралии, «New generation court system» в Израиле, «PolisWeb» в Италии, «Electronic filing system» в Сингапуре, «Public access to court electronic records» в США, «Kyësty» в Финляндии) предоставляют возможность доступа (в том или ином объеме) к материалам гражданских дел не только участникам судебных процессов, но и любым другим лицам [14, с. 54–55, 57–60, 69–70, 80].

Обращаясь к отечественному опыту в указанной сфере, следует отметить, что в стране функционирует Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь (<https://court.gov.by/ru>). На портале присутствуют такие вкладки, как «Правосудие в Республике Беларусь» (включает информацию об истории белорусского правосудия, правовой основе современного судостроительства, статистическим дан-

ным, органам судейского сообщества, вопросам международной правовой помощи и пр.), «Верховный Суд Республики Беларусь» (содержит сведения о структуре высшей судебной инстанции, месте ее нахождения, времени работы, контактных данных), «Суды» (включает контактные данные всех функционирующих в Республике Беларусь судов, а в отношении судов областного уровня, в том числе экономических судов, также и другую информацию, в частности об истории создания, структуре, компетенции, судебной практике), «Судебная практика» (содержит постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и Президиума Верховного Суда Республики Беларусь, в которых даны разъяснения по вопросам применения законодательства, а также подготовленные высшей судебной инстанцией обзоры судебной практики и отдельные постановления, вынесенные Верховным Судом в качестве суда первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанции), «Как обратиться в суд» (включает в себя примерные образцы документов для обращения в суд, разъяснения о порядке уплаты государственной пошлины, порядке обжалования вступивших и не вступивших в законную силу судебных постановлений, порядке направления обращений граждан и юридических лиц и др.), «Официальные печатные издания» (содержит подробную информацию о журналах «Судовы веснік» и «Судебный вестник Плюс: экономическое правосудие», а также ссылку на электронную библиотеку), «E-COURT (электронное судопроизводство)» по экономическим делам (<https://service.court.gov.by/ru/public/schedule>). Более подробно содержание последней из вкладок будет освещено ниже.

2. Необходимым условием эффективного осуществления правосудия в зарубежных странах является информационное обеспечение судов, а именно наличие у судей возможностей пользоваться различными электронными информационными ресурсами: информационно-поисковыми системами законодательства, банками судебных постановлений, базами данных различных государственных органов [13, с. 354; 14, с. 97; 17, с. 19–20]. Например, в Азербайджане действуют системы «Государственный реестр населения» (содержит основную индивидуальную информацию (фамилию, имя, отчество, дату и место рождения, идентификационный номер, близких родственников и т. д.) о гражданах страны, а также иностранцах и лицах без гражданства), «Система исполнения судебных решений» (включает данные об органах исполнения судебных решений и судебных решениях, переданных для исполнения), «Реестр утративших силу документов» (инкорпорирует данные об утративших силу персональных документах (удостоверениях личности, паспортах, доверенностях и т. д.)), «Персональное электронное окно НПО» (содержит данные обо всех

зарегистрированных в Азербайджане некоммерческих организациях и их деятельности), «Акты гражданского состояния» (представлены сведения об органах, осуществляющих регистрацию актов гражданского состояния, а также о самих актах, оформленных в течение последних 80 лет), «Реестр правовых актов» (содержит информацию обо всех нормативных и ненормативных правовых актах Азербайджана) [18].

Что касается Республики Беларусь, то еще в 2018 г. практическими работниками отмечалось, что суды общей юрисдикции пользуются такими электронными информационными ресурсами (системами), как правовые базы «Эталон» и «КонсультантПлюс» (доступ к законодательству, международным договорам, судебной практике и пр.), автоматизированная система «Паспорт» (предоставление данных паспортов граждан Республики Беларусь), автоматизированная информационная система «ГАИ-центр» (учет сведений о выдаче водительских удостоверений и владельцах транспортных средств), база данных Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь (сбор информации о месте работы физических лиц и пр.), единый государственный регистр недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, реестр оплаченных платежей посредством системы единого расчетного информационного пространства (проверка факта уплаты государственной пошлины), единый государственный банк данных о правонарушениях (внесение судами регистрационных карточек по административным делам), подсистема «Документооборот» автоматизированной информационной системы судов общей юрисдикции (далее – АИС СОЮ) (обеспечение регистрации документов в системе общего документооборота и осуществление контроля за их исполнением), автоматизированная информационная система судов общей юрисдикции «Регистр населения» (доступ к персональным данным участников процессов применительно к некоторым категориям судебных решений, определяющих статус граждан), система межведомственного документооборота (обеспечение взаимодействия государственных органов и иных организаций посредством обмена электронными документами), программа «Sud 3_4» (внесение учетно-статистических карточек по уголовным и гражданским делам) [7, с. 417–418; 8, с. 423–424]. После внедрения в 2021 г. во всех судах республики единой многофункциональной АИС СОЮ обращение к необходимым информационным ресурсам других государственных органов и организаций осуществляется с помощью сервисов указанной системы, хотя к отдельным базам данных по-прежнему существует только дистанционный доступ через интернет-сайты соответствующих государственных органов (организаций) на основании заключенных с последними договоров [4, с. 557].

3. Важнейшее направление использования современных информационных технологий в зарубежном цивилистическом процессе связано с решением вопросов организации работы судов, в том числе с ведением в них делопроизводства. Речь идет о так называемых системах управления движением дела, которые позволяют отследить весь путь движения судебного дела, начиная с его возбуждения и заканчивая вынесением решения, проконтролировать соблюдение процессуальных сроков, назначенных дат и некоторых других моментов, автоматизировать процессы решения многих вопросов (проверки поступившего в суд заявления, его регистрации, выбора порядка (процедуры) для рассмотрения заявления по существу, подготовки дела, обработки статистических данных и пр.).

Указанные системы могут иметь разные наименования, например «Case management» и «E-court strategy» в Австралии [14, с. 58–59, 68–69], «Электронный суд» в Азербайджане [18, с. 434], «Electronic working» в Англии [14, с. 82], «New generation court system» в Израиле [14, с. 59–60, 67–68], «Electronic civil proceeding» в Италии [14, с. 85–87], «Единая автоматизированная информационно-аналитическая система судебных органов Республики Казахстан» в Казахстане [5, с. 31], «Правосудие» в России [13, с. 355–356], «Electronic filing system» в Сингапуре [14, с. 57–58, 63–64], «Case management / Electronic case files» в США, дополнением которой выступает упоминавшаяся выше система «Public access to court electronic records» [14, с. 54, 65–66], «E-SUD» в Узбекистане [19, с. 512–514], «TUOMAS» (система управления делом) и «SANTRA» (система электронной пересылки) в Финляндии [14, с. 64–65].

При этом важно подчеркнуть, что действующие в судах системы имеют, как правило, значительно более широкий функционал, нежели только осуществление управления движением дела. Так, Национальная информационная система электронного судопроизводства «E-SUD» Узбекистана обеспечивает обмен документами между судами, другими органами и учреждениями, подачу в суды заявлений и прилагаемых к ним документов в электронном виде, автоматическое назначение состава суда, информирование о дате и времени судебного заседания, получение судебных повесток и документов в электронном виде, ознакомление с материалами дела, участие в судебном заседании через видеотрансляцию, аудио- и видеофиксацию судебных заседаний, хранение и обработку информации, в том числе судебных дел, ведение реестров судебных решений и исполнительных документов и др. [19, с. 513–514]. Аналогичным образом и в государственной автоматизированной системе России «Правосудие» функционируют множество (26) подсистем, в том числе 6 подсистем специального программного обеспечения, позволяющего автоматизировать все про-

цессы судопроизводства: подсистемы «ГАС “Право-судие”», «Судебное делопроизводство и статистика», «Видео-конференц-связь», «Судебная экспертиза», «Отображение информации коллективного пользования», «Банк судебных решений (судебной практики)» [13, с. 356].

В некоторых из систем реализованы весьма любопытные информационно-технические сервисы. В частности, функционирующая в Израиле система позволяет судье распределять необходимые действия между участниками процесса и организовывать последовательность их выполнения. Для этого все процессуальные действия были разбиты на категории, и каждое действие получило статус задания, автоматически назначаемого лицу, которое ответственно за его выполнение. Благодаря этому весь процесс управления каждым делом автоматизирован с помощью уведомлений – подсказок конкретному лицу о необходимости совершить определенное действие. Подобный подход позволяет четко обозначить порядок совершения различных действий по каждому гражданскому делу и тем самым повысить эффективность судопроизводства. Примечательно, что процесс планирования совершения действий по делу привязан к расписанию судьи [14, с. 67–68].

С применением электронных систем управления движением дела тесно связан вопрос о возможности ведения самих материалов дела в электронном виде, в том числе и в тех случаях, когда изначально поданные в суд документы были на бумажном носителе. В этом отношении интерес представляет опыт Германии, Гражданское процессуальное уложение которой допускает ведение материалов дела в электронном виде, однако только в том случае, если это предусмотрено постановлением Федерального правительства Германии или правительства земли. При ведении материалов дела в электронном виде все бумажные документы подлежат сканированию на специальных скоростных сканерах в автоматическом режиме, сканируются обе стороны каждого документа (так как с обратной стороны документа могут быть какие-то важные знаки), бумажные оригиналы документов хранятся по меньшей мере до вступления судебного акта в законную силу (поскольку отсканированный документ имеет меньшую юридическую силу, чем бумажный оригинал). Ознакомление заинтересованных лиц с материалами дела, когда они имеют электронную форму, возможно несколькими способами: путем представления распечатки скана документа, передачи такого скана по электронной почте или на носителе информации, а также путем воспроизведения файла документа на мониторе в помещении суда. Подобный вариант ведения дел в Германии не очень распространен, что связано прежде всего с небольшой доказательственной силой отсканированных документов. Кроме того, в особых случаях (когда объем письменных

документов очень велик) от перевода их в электронный формат допустимо отказаться [15, с. 21–25, 115, 180; 20, с. 163–166].

В Республике Беларусь с 2021 г. введена в полномасштабную эксплуатацию единая многофункциональная АИС СОЮ [4, с. 556–558; 21, с. 6]. Она включает в себя ряд подсистем, в том числе подсистемы «Общее делопроизводство», «Управление кадрами», «Почтовое взаимодействие», «Прикладное администрирование», «Судебное делопроизводство». Данная система позволяет сконцентрировать в рамках единой компьютерной сети информацию о всех судебных делах, жалобах и обращениях, их движении и результатах рассмотрения. Благодаря АИС СОЮ сотрудники судебной системы (что особенно актуально для осуществляющих контрольные функции председателей судов и вышестоящих судебных инстанций) теперь в режиме реального времени могут иметь всю необходимую информацию по движению того или иного дела, в любой момент могут проследить, какие действия предприняты судом при рассмотрении дела на каждой стадии процесса, каким образом оформлены судебные документы. Как следствие, отпала потребность заполнения множества бумажных носителей информации (различных карточек и журналов), направления запросов о предоставлении интересующих сведений. Необходимость оперативного внесения в АИС СОЮ информации дисциплинирует работников судов, способствует более скорому рассмотрению споров.

Такая подсистема АИС СОЮ, как «Судебное делопроизводство», предоставляет возможность формировать единое электронное дело путем аккумуляции и систематизации вынесенных по делу в электронной форме правовых актов, поданных ходатайств, собранных или представленных доказательств. Для развития указанной подсистемы АИС СОЮ на законодательном уровне требуется предусмотреть, что процессуальные документы и прилагаемые к ним материалы могут быть поданы в суд заявителем в электронном виде с использованием электронной цифровой подписи. В рамках АИС СОЮ также функционирует модуль обезличивания текстов судебных актов – программное обеспечение, позволяющее в автоматизированном режиме исключать из текстов итоговых судебных постановлений персональные данные участников споров и затем передавать уже обезличенные судебные акты для размещения в общем доступе на Национальном правовом интернет-портале Республики Беларусь (<https://pravo.by>). Кроме того, ресурсы АИС СОЮ позволяют осуществлять извещение участников судопроизводства в электронной форме, проводить сеансы видео-конференц-связи, вести звуко- и видеозапись хода судебных заседаний и пр.

4. Общей тенденцией развития современного процессуального законодательства зарубежных стран

является то, что возможность обращения в суд в электронной форме имеется практически в любой правовой системе, причем иногда такая возможность оговаривается даже на уровне наднациональных правовых актов (в частности, в Европейском союзе применительно к процедуре рассмотрения мелких исков [16, с. 23–24]). Разница состоит только в том, что в одних государствах (их совсем немного, например, Сингапур) указанная форма безусловно обязательна для применения. Так, в Сингапуре, являющемся общепризнанным лидером в использовании новейших информационных технологий в судебной деятельности, электронная форма подачи всех документов в суд стала обязательной для сторон с 2000 г. (этому предшествовал почти трехлетний период тестирования подобной модели в порядке эксперимента), подача документов осуществляется через вышеупомянутую систему «Electronic filing system». Лица, которые в силу разных причин (в том числе и ввиду отсутствия у них подключения к системе «Electronic filing system») не имеют возможности самостоятельно направить в суд заявление в электронной форме, могут прибегнуть к помощи специальных сервисных бюро и направить свои заявления в суд через них² [14, с. 57–58, 75–77].

В подавляющем же большинстве других государств (в том числе в Англии [22, с. 8–11], Франции [23, с. 77]) подача исковых (и иных) документов в суд в электронном формате используется на добровольной основе в качестве альтернативы традиционной (бумажно-письменной) форме³. В этом плане весьма показательны, что процессуальное законодательство Франции [23, с. 77–78] и Швейцарии [20, с. 157–158] на случай подачи заинтересованным лицом заявления (ходатайства) в электронном виде сохраняет за судом право потребовать от лица также представить данное заявление (ходатайство) в обычном (бумажном) формате. При этом не во всех государствах данной группы электронная форма обращения в суды распространена повсеместно, нередко реализация указанной возможности предусматривается только для строго определенных звеньев (органов) судеб-

ной системы. Так, в Германии процессуальные документы могут быть поданы в суд в электронном виде, только если такой вариант коммуникаций с судом введен постановлением Федерального правительства Германии или правительства земли. По этой причине электронный способ подачи процессуальных документов применяется только в отдельных из участковых, земельных и федеральных немецких судов. Автоматизированное электронное приказное производство может быть возбуждено в Германии вообще только в некоторых строго определенных судах [14, с. 71–72; 15, с. 13–15, 82–84].

Правовые системы зарубежных государств предусматривают следующие способы обращения в суд в электронном формате:

- направление заявления в суд по обычной электронной почте. Такой способ допустим, в частности, в Англии [14, с. 83], Германии [14, с. 72–73; 15, с. 11–16; 20, с. 151–152], Финляндии [14, с. 85];
- использование специальной (особо защищенной) электронной почты. Например, в Италии действует сертифицированная электронная почта, вход в которую осуществляется с помощью смарт-карты, позволяющей идентифицировать авторизованных пользователей на основе их имени, налогового кода и цифровой подписи [14, с. 86, 92–93]. В Финляндии для коммуникаций между адвокатами и судами внедрена безопасная электронная почта (система «A-Mail»), которая делает безопасной отправку и получение сообщений с конфиденциальными материалами и документами в качестве приложений [14, с. 92];
- применение специальных систем (платформ) для доставки электронных документов. В этом случае специальная система (платформа) выполняет роль своеобразного почтового посредника между отправителем и адресатом электронного сообщения: сперва электронное сообщение поступает в специальную систему (платформу), а затем последняя информирует адресата о наличии для него электронного сообщения и предлагает его скачать. Например, в Австрии таким почтовым посредником является

²Аналогичного рода помощь оказывается населению и в тех странах, в которых электронная форма обращения в суд не является безусловно обязательной. Для этого, например, в Израиле существуют специальные клиники и общественные центры, в Англии – специальные центры (см.: Решетняк В. И., Смагина Е. С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт). М.: Городец, 2017. С. 82). В ряде субъектов Российской Федерации реализуются пилотные проекты по взаимодействию граждан с судами посредством многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг в соответствии с принципом «одно окно». Такие центры находятся в шаговой доступности от места проживания граждан (см.: Момотов В. В. Внедрение искусственного интеллекта в судопроизводство: перспективы и риски // Информационные технологии и право: правовая информатизация – 2021 : сб. материалов VII Международ. науч.-практ. конф. (Минск, 28 окт. 2021 г.). Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2021. С. 568).

³Хотя для некоторых категорий заявителей может устанавливаться требование об использовании только электронной формы обращения в суд. Например, в Германии адвокаты могут подавать ходатайства о вынесении судебного приказа лишь в электронном виде, причем даже в тех случаях, когда они действуют не от имени клиента, а в своих собственных интересах (см.: Брановицкий К. Л., Котельников А. Г., Решетникова И. В. Гражданское судопроизводство за рубежом. М.: Инфотропик медиа, 2013. С. 104; Брановицкий К. Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии: сравнительно-правовой анализ. М.: Волтерс клувер, 2010. С. 87–88). Схожую тенденцию можно наблюдать и в США, где в отношении адвокатов действует неписаное правило о необходимости использовать средства электронной связи при подаче документов в федеральные суды (см.: Решетняк В. И., Смагина Е. С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт). М.: Городец, 2017. С. 81–82).

электронный почтовый сервис «HPC dual» [20, с. 156, 166–167], в Швейцарии – платформа «IncaMail», владельцем которой выступает почта Швейцарии [20, с. 167–168];

- загрузку на электронный почтовый ящик суда.

Использование электронных почтовых ящиков судов довольно распространено в Германии [14, с. 62, 72–73; 15, с. 9–11; 20, с. 151–152]. В Финляндии истцы направляют свои заявления на общий почтовый ящик судов, откуда «SANTRA» (система электронной пересылки) автоматически пересылает заявления на индивидуальные почтовые ящики судов, на основании данных которых суды обновляют «TUOMAS» (система управления делом) [14, с. 84–85]. Полагаем, что разновидностью такого способа подачи документов является использование на сайте суда или другом интернет-ресурсе сервиса «Судебный (личный) кабинет» (как, например, в Казахстане [7, с. 418–419; 24], России [13, с. 357–358; 25, с. 567–568]), который позволяет не только направлять в суд электронные обращения, но и осуществлять ряд других действий: отслеживать регистрацию и движение заявления в суде, уплачивать госпошлину, знакомиться с судебными документами и пр.;

- загрузку документов непосредственно в систему управления движением дела соответствующего суда. Например, в Сингапуре процессуальные документы подаются посредством доступа заявителя к системе «Electronic filing system» [14, с. 75–76], в США – через доступ заявителя к системе «Case management / Electronic case files» [14, с. 80];

- заполнение форм процессуальных документов на веб-сайте суда или на каком-то другом интернет-ресурсе. В частности, подача заявления в электронной форме в Федеральный суд Австралии осуществляется путем в том числе заполнения форм установленного образца [14, с. 78]. Заполнение процессуальных форм требуется и при использовании таких видов немецкого автоматизированного приказного производства, как «ProfiMahn» и «Online-Mahn Antrag» [15, с. 112–114]. В Великобритании судом графства Нортхемптоншир реализован проект «Money claim online», в рамках которого кредитор имеет возможность предъявить претензии должнику, используя специальную электронную форму [14, с. 84].

При подаче в суд документов в электронной форме является важным вопрос о том, в какой момент времени это технически может быть сделано. Так, если американская система «Case management / Electronic case files» (равно как и большинство систем, сервисов, механизмов, применяемых в других странах) позволяет подавать в суд документы круглосуточно [14, с. 80], то, например, австрийский почтовый сервис «HPC dual» не осуществляет доставку электронных документов с 16:00 до 24:00, а также в субботу, воскресенье и государственные праздники. Если документ все же будет направлен

в систему, то отправителю придет сообщение о невозможности доставки с просьбой отправить документ в рабочее время [20, с. 166–167]. Английская система «Electronic working» работает круглосуточно и без выходных, однако формы исков, поступившие в нерабочие часы судебной канцелярии, будут считаться поданными в дату издания (т. е. принятия) формы [14, с. 83].

Не менее важен вопрос обеспечения достоверности поданного в суд электронного заявления, т. е. гарантирования того, что обращение исходит от определенного лица и что оно не подвергалось каким-либо модификациям со стороны посторонних субъектов. Этим целям служит использование в зарубежном цивилистическом процессе квалифицированной электронной подписи (в Республике Беларусь ее аналогом выступает электронная цифровая подпись) [14, с. 86, 92–93; 15, с. 11, 15, 20–21, 112, 114; 20, с. 157, 168; 26, с. 545]. Хотя возможны и другие варианты. Так, в Австрии для использования почтового сервиса «HPC dual» лицу требуется активировать специальную функцию на любой из собственных банковских карт либо на карте гражданина Австрии. Сведения о карте с активированной функцией указываются при регистрации почтового ящика на упомянутом почтовом сервисе. Такой порядок дает возможность идентифицировать пользователя данного сервиса [20, с. 156, 167].

В США регистрация пользователя в системе «Case management / Electronic case files» с уникальным именем и паролем заменяет собственноручную подпись заявителя [14, с. 81]. В Сингапуре, чтобы получить доступ к системе «Electronic filing system», лицу нужно зарегистрироваться, приобрести необходимое оборудование и лицензионное программное обеспечение. При этом суды выполняют функции независимого сертификационного центра: после регистрации выдают лицу смарт-карту, содержащую цифровой сертификат, используя который, лицо получает доступ к системе «Electronic filing system» и возможность пользоваться предоставляемыми системой услугами [14, с. 75].

В Республике Беларусь основной формой представления процессуальных документов в суды является традиционная (бумажная) форма, поскольку в ч. 1 ст. 242 ГПК, ч. 1 ст. 159 ХПК предусмотрено, что исковое заявление о возбуждении дела подается в суд в письменной форме. Наряду с этим ч. 2 ст. 7, ч. 2 ст. 55, ч. 4 ст. 262-1 ХПК допускают обращение в суды, рассматривающие экономические дела, с исковыми заявлениями и иными процессуальными документами в электронном виде в порядке, установленном законодательством. Примечательно, что такой порядок действующим законодательством вплоть до настоящего времени не установлен. Вместе с тем возможность обращения в суды экономической компетенции в электронном формате фактически

существует и реализуется посредством сервисов, представленных на Интернет-портале судов общей юрисдикции Республики Беларусь. Как мы уже отмечали выше, данный портал имеет специальную вкладку «Е-COURT (электронное судопроизводство)» по экономическим делам. Указанная вкладка содержит такие сервисы, как «Расписание судебных заседаний», «Калькулятор госпошлины», «Банк данных судебных постановлений», «Картотека обращений», «Картотека дел», «Уведомления», «Приказное производство». Неавторизованным пользователям портала доступны только сервисы «Расписание судебных заседаний» и «Калькулятор госпошлины», обращение же ко всем иным сервисам требует авторизации. Авторизоваться могут только те пользователи, которые прошли процедуру регистрации. Регистрация предусмотрена для двух категорий пользователей: «юридическое лицо / субъект хозяйствования» (к этой категории относятся также индивидуальные предприниматели) и «физическое лицо / представитель». При регистрации пользователи вводят сведения о своих логине и пароле, с помощью которых они в последующем будут проходить авторизацию на портале. Зарегистрированные пользователи, кроме всего прочего, имеют возможность в электронной форме подавать в суды экономической компетенции различные обращения (данная возможность открывается после подачи пользователем (путем нажатия соответствующей кнопки в личном кабинете) заявки на использование сервиса подачи обращений в электронном виде и принятия этой заявки Верховным Судом Республики Беларусь).

Для оказания помощи в применении сервиса подачи документов в электронном виде на интернет-вкладке «Е-COURT (электронное судопроизводство)» по экономическим делам в свободном доступе размещены три инструктивных документа: «Руководство пользователя», «Требования к документам» и «Настройка рабочего места пользователя». Для отправки электронных обращений требуется использование интернет-браузера «Internet explorer 11» с установленной актуальной версией определенного криптографического программного обеспечения. Алгоритм отправления обращения включает в себя следующие пять последовательных шагов (т. е. операций, совершаемых посредством интерфейса соответствующего сервиса):

- 1) выбор категории обращения (первичное обращение, обращение в рамках уже имеющегося дела или обжалование судебных постановлений);
- 2) выбор вида формируемого обращения в рамках ранее определенной категории (например, исковое заявление, заявление об отводе и т. д.);
- 3) выбор суда, в который будет отправлено обращение;
- 4) заполнение информации о лицах, участвующих в деле;

5) прикрепление электронных копий направляемых документов (искового заявления, прилагаемых к нему документов и т. п.).

Каждый документ должен прикрепляться в виде отдельного файла. Допускается использование файлов форматов pdf, rtf, doc, docx, xls, xlsx, jpeg (jpg). При этом один прикрепляемый файл должен иметь объем не более 9 Мб, а общий объем прикрепляемых файлов не должен превышать 23 Мб. Имя файла должно позволять идентифицировать документ и количество листов в нем. Особые требования оговариваются в отношении отсканированных документов: они должны иметь масштаб 1:1 и разрешение не менее 300 dpi, содержать все аутентичные признаки подлинности (графическую подпись лица, печать, штамп, исходящий номер, дату обращения и др.), не иметь защиты от печати и копирования, а также не содержать интерактивных и мультимедийных элементов, внедренных сценариев на языках программирования. При нарушении каких-либо из приведенных требований в регистрации обращения может быть отказано с пометкой «несоблюдение требований к прикрепляемым файлам». Все прикрепленные для отправки в суд электронные документы должны быть подписаны хотя бы одной электронной цифровой подписью (может быть и несколько электронных цифровых подписей, принадлежащих разным лицам, причем количество таких лиц неограниченно). Отследить судьбу поданного обращения пользователь может с помощью сервиса «Картотека обращений».

5. Весьма активно информационные технологии используются для распределения дел между судьями одного органа судебной системы (происходит это, как правило, с помощью функционирующей в суде электронной системы управления движением дела) [5, с. 31; 13, с. 356; 17, с. 89, 91, 99, 108, 118; 19, с. 514].

Так, еще в 2012 г. отмечалось, что в судах общей юрисдикции Украины действует автоматизированная система документооборота и персональный состав суда для рассмотрения конкретного дела определяется данной системой по принципу вероятности распределения дел при регистрации поступивших документов. При определении персонального состава суда автоматизированной системой документооборота обеспечивается учет степени загруженности каждого судьи, его специализации, а также требования процессуального закона. Подобная процедура рассматривается как важная гарантия независимости и беспристрастности украинских судей [2, с. 60].

В судах Казахстана используется электронная система «Автоматическое распределение дел». Ее применение устраняет влияние субъективного фактора и тем самым пресекает возможные коррупционные проявления. Система учитывает специализацию, нагрузку, переназначение судьи в другой суд, выполнение функций следственного судьи по уголовным

делам, дежурного судьи по административным делам, нахождение в отпуске, командировке и на больничном. Процесс распределения дел полностью автоматизирован, и какое-либо вмешательство в него руководства судов исключено [24, с. 79].

В Республике Беларусь, несмотря на внедрение АИС СОЮ, такие подходы не применяются (вероятно, потому, что руководством судебной системы неоднократно высказывались сомнения в целесообразности подобных механизмов распределения дел между судьями [27, с. 7–8]). Согласно п. 11.1 Инструкции по делопроизводству в судах общей юрисдикции Республики Беларусь, утвержденной приказом Верховного Суда Республики Беларусь от 3 ноября 2021 г. № 84, «поступившие дела, процессуальные документы после их регистрации в подсистеме “Документооборот” АИС СОЮ передаются председателю суда или его заместителю в соответствии с установленным распределением обязанностей для назначения судьи (судебного состава)».

6. Для целей извещения участников судопроизводства (о возбуждении дела в суде, месте и времени судебного заседания, вынесении по делу судебного акта и пр.) в зарубежных государствах применяются, в частности, следующие современные информационные технологии: электронная почта, электронные сервисы (типа «Судебный (личный) кабинет») на веб-сайтах судов и иных информационных ресурсах, специальные системы (платформы) для доставки электронных документов (подобные австрийскому почтовому сервису «HPC dual» или швейцарской платформе «IncaMail»), СМС-сообщения, размещение объявлений в открытом доступе на веб-сайтах судов или других интернет-площадках [7, с. 418–419; 13, с. 357–358; 14, с. 87–90, 92–93; 15, с. 101; 20, с. 156, 167–168; 22, с. 13; 23, с. 78–79; 25, с. 568]. Вместе с тем могут встречаться и гибридные варианты, в которых имеет место сочетание современных технологий и традиционных (бумажно-письменных) способов. Так, в Финляндии судебная повестка может направляться по электронной почте в почтовое отделение по месту жительства ответчика, где повестка распечатывается на бумажном носителе и доставляется ответчику уже в виде обычной корреспонденции [14, с. 89–90]. Такой же способ извещения применяется в Казахстане [7, с. 420]. При этом весьма примечательной тенденцией является то, что указанные способы извещений⁴ используются обычно лишь на добровольной основе, т. е. с согласия адресата или по его выбору соответствующих извещений [14, с. 90]. Например, в Италии стороны спора имеют возможность выбрать электронную или традиционную процедуру оповещения с использованием документов на бумажном носителе [14, с. 88]. В США Правила гражданского судопроизводства допускают проце-

ду направления документов в электронной форме лишь с согласия участников судебного процесса [14, с. 93]. Получения согласия сторон требуют также швейцарское [20, с. 158] и французское [22, с. 66] процессуальное законодательство. В Германии электронная доставка искового заявления, поданного в электронной форме, осуществляется в безусловном (т. е. без получения согласия) порядке только адвокатам, нотариусам, налоговым консультантам и иным лицам, на надежность которых можно положиться в силу их профессии, а также органам власти, корпорациям и учреждениям публичного права. Любым же другим субъектам электронное исковое заявление может быть доставлено таким способом только с их согласия. Последнее действует лишь в рамках одного соответствующего производства и не может быть выражено конклюдентными действиями. При отсутствии согласия исковое заявление распечатывается и доставляется обычным способом [15, с. 18–20; 20, с. 153].

В России положения ч. 2 п. 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» гласят: «Извещение участников судопроизводства допускается, в том числе посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется» (характерно, что данный пункт изначально не содержал второй части, последняя была введена, очевидно, под влиянием возникших в правоприменительной практике затруднений постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 3).

В Республике Беларусь правовой основой для использования современных средств извещения выступает ч. 2 ст. 143 ГПК, согласно которой участники гражданского судопроизводства в необходимых случаях могут быть извещены или вызваны «телефонограммой или телеграммой, СМС-сообщением, с использованием факсимильной связи, глобальной компьютерной сети Интернет, в том числе электронной почты, а также иных средств связи, обеспечивающих фиксирование извещения или вызова». Сходная норма присутствует и в ч. 2 ст. 140 ХПК: «Суд, рассматривающий экономические дела, вправе известить участников хозяйственного процесса посредством телефонограммы, телеграммы, факсимильной связи, глобальной компьютерной сети Интернет, в том числе электронной почты, а также с использованием

⁴По крайней мере посредством обычной электронной почты и СМС-сообщений, так как при их использовании очень высок риск недоставки и (или) непроведения сообщения.

иных средств связи, обеспечивающих фиксирование факта извещения или вызова, в порядке, установленном законодательством».

Вместе с тем применение современных информационных технологий для извещения участников отечественного гражданского процесса сопряжено с рядом проблем, главной из которых является недостаточная правовая урегулированность данных вопросов. Так, на законодательном уровне четко не определены основания применения современных средств извещения (остается неясным, когда суду следует использовать традиционные средства в виде заказных писем с уведомлением о получении, а когда СМС-сообщения и электронную почту), условия их использования (законодательство умалчивает о необходимости получения согласия лица на использование современных средств извещений, поэтому на практике они применяются судами в одностороннем порядке ввиду лишь одного того обстоятельства, что канцелярии суда известен номер мобильного телефона или адрес электронной почты участника процесса) и последствия направления сообщений (не урегулировано, при соблюдении каких условий лицо может считаться извещенным при направлении ему СМС-сообщения или электронного письма)⁵.

7. Использование современных информационных технологий в доказательственной сфере охватывает собой два круга вопросов: вопросы доказывания с помощью электронных доказательств (допустимость таких доказательств, их статус в процессе, доказательственное значение, порядок исследования и пр.) и вопросы применения электронных технологий для целей получения и исследования электронных и традиционных (т. е. не электронных) доказательств.

Что касается электронных доказательств (прежде всего документов в электронной форме), то подобного рода средства доказывания используются в гражданском процессе повсеместно: как в странах Запада [20, с. 159–163; 28, с. 67, 122, 129, 198], так и в странах Востока [29, с. 124]. Различия могут быть связаны только со статусом таких доказательств и их доказательственной силой. Например, в России [30, с. 413–418], равно как в Англии [23, с. 195–196] и Швейцарии [20, с. 162], электронные документы относятся к письменным доказательствам и не имеют каких-либо преимуществ по сравнению с иными средствами доказывания. Вместе с тем в доказательственном праве Германии электронный документ считается вещественным доказательством (поскольку рассматривается как компьютерный файл (графический файл, аудио- или видеофайл)), а графический файл, имеющий квалифицированную электронную подпись, обладает повышенным доказательствен-

ным значением: является полным (т. е. полностью убеждающим суд в истинности соответствующего факта) доказательством того, что заявление исходит от определенного лица [15, с. 52–73]. Точно такого же подхода придерживается и австрийское процессуальное право [20, с. 161–162].

С целью получения и исследования доказательств информационные технологии могут использоваться в разных формах. Так, в английском гражданском судопроизводстве разрешено представлять документы в формате видеоконференции [31, с. 70]. В Финляндии, поскольку допускается представление по электронной почте и использование в качестве доказательств аудио- и видеозаписей, а также сведений, сохраненных в цифровой среде на электронных носителях (рисунков, слайд-шоу и т. д.), залы судебных заседаний оборудуются камерами для документов и видеомониторами, ноутбуками для судей и сторон спора. Кроме того, в электронном виде по электронной почте с соблюдением требований конфиденциальности в ходе рассмотрения дела могут быть представлены заключения экспертов, показания свидетелей. Для заслушивания свидетелей, в том числе находящихся за пределами страны, в финских судах используется видео-конференц-связь [14, с. 95]. В целом в зарубежных странах является достаточно распространенным применение видео-конференц-связи для заслушивания пояснений экспертов [14, с. 95–96].

В Германии процессуальное законодательство не исключает проведения дополнительного допроса свидетеля по телефону или электронной почте [15, с. 34]. С помощью данных средств коммуникаций немецкий суд также уполномочен выяснять в приказном производстве позицию заявителя в ситуации, когда имеются основания для отклонения поданного им ходатайства о вынесении судебного приказа [15, с. 91–92]. В Швейцарии возможность принятия показаний по телефону относится к усмотрению суда [20, с. 162]. Правила английского гражданского судопроизводства дают судам право собирать доказательства по телефону или с применением иных способов прямой устной связи [31, с. 65].

Электронные доказательства используются и в гражданском процессе Республики Беларусь, причем по экономическим делам весьма активно [11, с. 637]. Так, к письменным доказательствам ГПК (ч. 1 ст. 192) и ХПК (ч. 1 ст. 84) относят в том числе общедоступную информацию, записанную буквами либо выполненную в форме цифровой, графической записи, размещенную в глобальной компьютерной сети Интернет и полученную в установленном законодательством порядке (правда, нельзя не отметить, что порядок получения данной информации законодательством

⁵Подробнее об этом см.: Скобелев В. П. Современные информационные технологии и способы извещения (вызова) участников гражданского процесса // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. Вып. 4. Гродно : ГрГУ, 2019. С. 223–247.

не установлен, что сохраняет значительную неопределенность в вопросе о том, какие условия должны быть соблюдены для обеспечения законности указанных доказательств). В ч. 1 ст. 192 ГПК далее закреплено, что «документы, полученные с помощью электронной, вычислительной и другой техники, являются доказательствами при условии их надлежащего оформления» (однако что понимать под надлежащим оформлением, законодательство не раскрывает, за исключением тех документов, на которых распространяется действие Закона Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»).

ХПК к письменным доказательствам относит также документы и материалы, полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи (ч. 1 ст. 84), при этом оговаривает, что «документы, полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, а также документы, подписанные электронной цифровой подписью или иным аналогом собственноручной подписи, допускаются в качестве письменных доказательств с соблюдением требований, установленных настоящим кодексом, иным законодательством или договором, к данному виду доказательств» (но ХПК и другие акты законодательства не устанавливают требований относительно допуска в качестве письменных доказательств документов, полученных посредством факсимильной, электронной или другой связи, а также документов, подписанных электронной цифровой подписью; Закон Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» содержит требования, предъявляемые к электронным документам, однако соответствующие предписания не определены там именно как требования к допуску электронных документов в качестве судебных доказательств).

Самостоятельным видом доказательств ХПК называет звуко- и видеозаписи (ч. 2 ст. 83, ст. 90), а ГПК – звуко- и видеозаписи, кино- и видеофильмы, а также записи на иных носителях информации (ст. 229). При этом общим для гражданского и хозяйственного процессов правилом является то, что не может выступать доказательством звуко- или видеозапись, полученная скрытым путем, за исключением случаев, когда такая запись допускается законом (ч. 3 ст. 90 ХПК, ч. 3 ст. 229 ГПК).

В целом проблемы использования электронных доказательств в белорусском цивилистическом судопроизводстве связаны с недостаточным (фрагментарным) регулированием соответствующих вопросов. В этом плане значительные надежды возлагаются на КГС, который электронные доказательства

квалифицирует в качестве самостоятельной разновидности средств доказывания (ч. 2 ст. 178) и отводит электронным доказательствам специальный параграф в гл. 22 «Средства доказывания». Данный параграф содержит статьи, посвященные понятию электронных доказательств (ст. 199), порядку их представления и истребования (ст. 200), особенностям исследования (ст. 201), вопросам хранения и возвращения электронных доказательств (ст. 202).

8. Основной информационной технологией, используемой в иностранных государствах для совершения процессуальных действий (прежде всего судебного разбирательства дела) в дистанционном формате, выступает видео-конференц-связь [14, с. 94–97; 19, с. 514, 518; 25, с. 568]. Посредством данной технологии суд имеет возможность совершать соответствующие действия с участием лиц, находящихся в том числе в местах лишения свободы (или под стражей) [7, с. 419–420; 13, с. 358; 14, с. 95; 26, с. 546] и за границей (в рамках оказания международной правовой помощи по гражданским делам) [14, с. 95]. Хотя в то же время к технологии видео-конференц-связи имеет место и достаточно осторожное отношение, поскольку с ее применением связаны такие проблемы, как сложность идентификации участников процесса и подтверждения их полномочий, нарушение принципа непосредственности исследования доказательств, отсутствие прямого личного контакта допрашиваемых лиц с судом присяжных (в тех странах, где институт присяжных действует) [14, с. 96; 26, с. 546].

Для дистанционного совершения процессуальных действий может использоваться и телефонная связь. Так, в английском гражданском процессе судам предоставлено право проводить слушания по телефону [31, с. 65]. И как отмечается в литературе, судьи становятся готовыми все больше общаться с солиситорами по телефону, чем вызывать их в суд, когда речь идет о небольших процессуальных вопросах. С использованием телефонной связи возможно проведение также промежуточного слушания [31, с. 70]. Опрос участников процесса по телефону допустим, как уже говорилось выше, также в Германии [15, с. 34, 91–92] и Швейцарии [20, с. 162].

В цивилистическом процессе Республики Беларусь допускается проведение судебных заседаний посредством систем видео-конференц-связи (ст. 185-1 ГПК, ст. 176-1 ХПК). Однако применению этой технологии сопутствует и целый комплекс проблем⁶, которые прежде всего обусловлены фрагментарным (очень скудным) законодательным регулированием соответствующих вопросов, в том числе и вопроса о самом понятии видео-конференц-связи, а именно данный способ коммуникаций предполагает использование только защищенных каналов связи

⁶Подробнее об этом см.: Скобелев В. Видео-конференц-связь в гражданском процессе: о проблемах и перспективах использования // Юстиция Беларуси. 2016. № 9. С. 46–55.

и специального программно-технического оборудования судов или же еще и каких-то других технологий, в частности технологий связи по интернету. Отмеченное обстоятельство вкупе с дефицитом технической оснащённости судов привело на практике к распространённому использованию таких средств видеосвязи, как, например, *Skype*, *Viber*, *WhatsApp* (с характерными для них сложностями обеспечения в судебном заседании дисциплины, порядка, информационной безопасности и др.) [4, с. 559–561; 11, с. 636–637]⁷.

Более того, в ч. 1 п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 31 марта 2021 г. № 1 «О практике применения судами норм Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, регулирующих производство дел в апелляционном порядке» было закреплено следующее положение: «Разъяснить, что юридически заинтересованные в исходе дела лица, свидетели и другие участники гражданского судопроизводства могут участвовать в заседании суда апелляционной инстанции путем использования систем видео-конференц-связи в порядке, установленном статьей 419 ГПК, если явка конкретного участника невозможна по объективным причинам. В исключительных случаях при наличии технической возможности и зафиксированного согласия юридически заинтересованных в исходе дела лиц в открытом судебном заседании также могут использоваться и другие незапрещённые программные и аппаратные средства видеосвязи, позволяющие дистанционно участвовать в судопроизводстве» (данное разъяснение уже подвергалось справедливой критике в литературе [32, с. 111]).

Не менее актуальна и проблема обеспечения непосредственности в исследовании судом доказательств. Согласно ч. 4 ст. 185-1 ГПК, ч. 4 ст. 176-1 ХПК доказательств, представленные в судебном заседании в суде, который осуществляет организацию видео-конференц-связи, подлежат направлению в суд, рассматривающий дело, не позднее дня, следующего за днем проведения судебного заседания. Получается, что непосредственный контакт суда с соответствующими доказательствами произойдет уже после того, как им по делу будет вынесено решение (ведь белорусское процессуальное законодательство не допускает возможности отложить вынесение решения, заседание по делу всегда должно завершаться вынесением данного судебного акта).

9. Фиксирование хода судебных заседаний в зарубежных странах осуществляется с помощью аудио- и (или) видеозаписи с последующим составлением (а иногда и без) на бумажном носителе подробно-

го или краткого протокола [13, с. 358–359; 14, с. 96; 19, с. 514; 24; 25, с. 568]. В Республике Беларусь с 1 января 2021 г. введено обязательное фиксирование хода судебных заседаний (отдельных процессуальных действий) с использованием средств звуко- или видеозаписи и составлением краткого бумажного протокола. Фиксирование судебного процесса традиционным способом (путем изготовления развернутого протокола в бумажном виде) осуществляется в тех случаях, когда отсутствует техническая возможность ведения звуко-, видеозаписи или когда ни один из участников судопроизводства не явился в судебное заседание. Электронный носитель информации, содержащий копию звуко- или видеозаписи (обычно это CD-ROM), приобщается к делу и выступает неотъемлемой частью краткого протокола. Заинтересованные лица вправе получить копию соответствующей записи, если судебное заседание (отдельное процессуальное действие) не проводилось в закрытом режиме. В целом новый порядок фиксирования хода судебных процессов проявил свою высокую эффективность (он дисциплинирует и судей, и участников судебных процессов). Вместе с тем само правовое регулирование данного порядка изобилует множеством (как крупных, так и менее значимых) изъянов⁸. Например, процессуальные кодексы не определяют в каких случаях должно использоваться средство звукозаписи, а в каких средство видеозаписи процесса и вправе ли оказывать влияние на выбор конкретного технического средства участники судопроизводства.

10. При вынесении судебных постановлений современные информационные технологии могут использоваться в разных формах. В частности, компьютерные технологии повсеместно используются судьями в зарубежных странах для изготовления (набора) текста судебных постановлений и их последующей распечатки на бумажном носителе. Информационные технологии делают возможным широкое применение электронных шаблонов судебных актов. Например, во всех российских арбитражных судах используются шаблоны судебных актов, которые в автоматизированном режиме доступны для работы в личном кабинете судьи и работника аппарата суда [13, с. 357]. С помощью информационных технологий также может происходить направление (представление) судебного постановления в электронном виде заинтересованным лицам посредством обычной электронной почты [15, с. 25–27, 180], защищенной электронной почты [14, с. 86, 92–93], сервиса «Судебный (личный) кабинет» [7, с. 419; 13, с. 357–358], специальной системы (платформы) для доставки

⁷Аналогичную тенденцию можно наблюдать и в зарубежных государствах. Например, в Казахстане помимо собственно систем видео-конференц-связи используются также программные средства *TruConf*, *Zoom* и *WhatsApp* (см.: Ахметзакиров Н. Суды Казахстана в условиях цифровой трансформации // Суд. вестн. 2020. № 4. С. 78).

⁸Подробнее об этом см.: Скобелев В. Что меняется в ГПК? // Юрид. мир. 2020. № 9. С. 8–19; Он же. Что меняется в ГПК? // Там же. № 10. С. 8–20; Он же. Что меняется в ХПК? // Там же. № 11. С. 10–23; Он же. Что меняется в ХПК? // Там же. № 12. С. 8–24.

электронных документов [20, с. 158, 168], действующей в суде системы управления движением дела [14, с. 57–58] и т. п.

Однако один из наиболее актуальных вопросов в отмеченной сфере заключается в том, возможно ли автоматизированным системам доверить непосредственное вынесение судебных актов по делу. В данном направлении информационные технологии используются прежде всего в ситуациях, когда результат разрешения спора имеет очевидный, заранее известный характер, т. е. используются в упрощенных, в том числе приказном, производствах. Например, в немецком приказном производстве обоснованность требований взыскателя не проверяется по существу, поэтому сведения, указанные взыскателем в определенной форме при обращении в суд, в автоматизированном режиме переносятся в текст судебного приказа, а затем и в текст приказа об исполнении [15, с. 84–114]. В Финляндии, если ответчик не представляет в установленный срок отзыв на поданное истцом заявление о повестке, то с помощью системы «TUOMAS» изготавливается решение, основанное на сведениях, которые содержатся в заявлении истца о повестке [14, с. 64–65]. В Российской Федерации имеется и уже применяется на практике в отдельных регионах программа для подготовки судебных приказов с использованием конструктора шаблонов, при этом окончательное решение о вынесении судебного приказа оставлено за судьей [25, с. 570].

Гораздо более сложен вопрос, допустимо ли автоматизированным системам доверять вынесение судебного акта, когда результат разрешения спора неочевиден. Данная проблема связана с внедрением в судопроизводство технологий искусственного интеллекта. Вопросы применения в гражданском процессе искусственного интеллекта в настоящее время очень активно обсуждаются в литературе [25; 26, с. 547–548; 33; 34], в том числе и белорусской [1; 6]. Вместе с тем с практической точки зрения ситуация такова: ввиду существенных рисков, сопутствующих использованию технологий искусственного интеллекта (главным из которых является риск вынесения неправильных решений), национальные правительства не спешат внедрять эту технологию для полноценного (вместо живого судьи) разрешения дел, автоматизированные системы, в которых реализованы технологии искусственного интеллекта, используются преимущественно как средства оказания содействия судье.

Например, в Китае внедрена и используется разработанная академией наук технология машинного обучения «System of systems», которая в том числе составляет процессуальные документы и даже исправляет то, что она считает ошибками в приговоре. Согласно предписанию Верховного народного суда КНР, каждый судья по каждому делу обязан консультироваться с системой. Если судья не со-

гласен с ее рекомендациями, то он должен представить системе письменное объяснение для учета и проверки. Внедрение указанной системы позволило сократить среднюю нагрузку на судью более чем на 33 % и сэкономить 1,7 млрд рабочих часов в течение двух лет [10, с. 80–81]. В России на 2024 г. запланирован запуск единого суперсервера «Правосудие онлайн», в котором будут применяться технологии искусственного интеллекта. Главной задачей последних станет автоматизированное составление проектов судебных актов на основе анализа текста процессуального обращения и материалов судебного дела [25, с. 568–569].

Что касается Республики Беларусь, то для участников экономических дел на вкладке «E-COURT (электронное судопроизводство)» по экономическим делам Интернет-портала судов общей юрисдикции Республики Беларусь предусмотрен сервис «Банк данных судебных постановлений», позволяющий знакомиться с резолютивной частью судебных постановлений. Элементы же технологий искусственного интеллекта реализованы в модуле обезличивания текстов судебных решений, являющемся подсистемой АИС СОЮ (работа искусственного интеллекта контролируется работником суда, который при необходимости вносит в нее корректировки) [11, с. 636].

11. Обнародование текстов судебных актов, т. е. предание гласности с возможностью ознакомления с ними абсолютно любых лиц, в зарубежных странах происходит путем формирования банков данных судебных постановлений и обеспечения доступа к ним через определенные сервисы в интернете [5, с. 31; 9; 19, с. 519–520; 24, с. 79; 25, с. 567]. В Республике Беларусь Национальным центром правовой информации совместно с Верховным Судом Республики Беларусь в 2020 г. был создан и с 1 января 2021 г. представлен на Национальном правовом интернет-портале Республики Беларусь общедоступный электронный банк судебных решений (доступ к нему осуществляется по вкладке «Банк судебных решений» указанного портала) [11, с. 635–636; 35]. В банке размещаются только вступившие в законную силу судебные постановления судов общей юрисдикции Республики Беларусь, за исключением судебных постановлений по отдельным категориям дел. До размещения в банке из судебных постановлений исключается информация, позволяющая идентифицировать участников процесса. Для этого в АИС СОЮ в автоматическом режиме (но под контролем работников судов) функционирует модуль обезличивания судебных постановлений. Для удобства пользования указанным банком предусмотрен сервис поиска, включающий такие критерии отбора судебных постановлений, как форма судопроизводства, наименование суда, вид постановления, номер дела, дата вынесения и др. Существует также возможность подписки на получение по электронной почте перечней судебных

постановлений, размещенных в банке в течение дня. Статистические данные свидетельствуют о постоянном росте числа обращений к банку, а значит, о его востребованности у пользователей.

12. В области международного гражданского процесса современные информационные технологии используются для направления запросов о правовой помощи, а также непосредственно в ходе оказания такой помощи. Например, на территории Европейского союза функционирует система под наименованием «E-Codex». Данная система трансформирует запрос, подготовленный в правовой системе одной страны (на языке последней и со ссылками на ее законодательство), под правовую систему той страны, в которую запрос направляется (на языке последней и со ссылками на ее законодательство) [3, с. 539–540]. В Финляндии для заслушивания свидетелей, находящихся за пределами страны, на основании договоров об оказании международной правовой помощи по гражданским делам используется видео-конференц-связь [14, с. 95].

Республика Беларусь при оказании правовой помощи в сфере международного гражданского процесса связана содержанием соответствующих международных договоров, которые использования

современных средств коммуникаций не предусматривают. По этой причине белорусские суды применяют электронные средства связи для указанных целей лишь в порядке исключения: когда происходит приостановка приема международных почтовых отправлений (что имело место в период пандемии COVID-19), когда требуется ускорить исполнение судебного поручения об извещении, направленного в установленном международным договором порядке, когда необходимо получить дополнительные документы при рассмотрении ходатайств о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений [11, с. 635; 12, с. 643]. В связи с этим вполне закономерно, что отечественными юристами ставятся вопросы о создании системы электронного правосудия в рамках заключенных на уровне СНГ многосторонних конвенций о правовой помощи [3, с. 540–542], о разработке единой электронной системы (портала, платформы), способной обеспечить оперативный обмен между государствами – участниками СНГ необходимой правовой информацией и процессуальными документами [12, с. 642–643], о внедрении системы международного межведомственного документооборота в рамках ЕАЭС [11, с. 635].

Заключение

Проведенное исследование показывает, что по уровню и глубине внедрения современных информационных технологий отечественное цивилистическое судопроизводство ничуть не уступает своим зарубежным аналогам. Вместе с тем определенный потенциал для совершенствования процессуального законодательства в данном направлении, безусловно, еще есть. Например, имеет смысл предусмотреть использование элементов электронного правосудия (особенно судебных извещений посредством СМС-сообщений и электронной почты) только на добровольной основе, т. е. при наличии прямого согласия заинтересованных лиц. Имеет смысл расширить (за счет гражданского судопроизводства) возможности обращения в электронной форме в суды, при

этом наравне с электронной цифровой подписью использовать другие (что особенно актуально для граждан) способы идентификации подателей заявлений. По ряду направлений требуется санкционировать использование новейших технологий (распределение дел между судьями, международный гражданский процесс) или же детализировать порядок их применения (судебные извещения, дистанционное участие в процессуальных действиях, судебное доказывание и др.). В любом случае вносимые в законодательство дополнения и изменения должны учитывать национальные традиции, тенденции развития правоприменительной практики и реальные технические возможности потенциальных «потребителей» правосудия.

Библиографические ссылки

1. Габриянич АБ. Технологии искусственного интеллекта в гражданском и хозяйственном процессах. В: Мартыненко ИЭ, редактор. *Проблемы гражданского права и процесса. Выпуск 6*. Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы; 2021. с. 271–279.
2. Дубровин Е, Мартинович И. Суды общей юрисдикции в Украине. *Юстиция Беларуси*. 2012;3:57–60.
3. Ковпаев СС. Актуальные вопросы формирования системы электронного правосудия в отношениях с иностранными судами. В: Мательский АФ, редактор. *Информационные технологии и право: правовая информатизация – 2021. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции; 28 октября 2021 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь; 2021. с. 538–542.
4. Лях НВ. Формирование и использование информационных ресурсов в рамках единой информационной инфраструктуры судов. В: Мательский АФ, редактор. *Информационные технологии и право: правовая информатизация – 2021. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции; 28 октября 2021 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь; 2021. с. 556–562.
5. Любецкая С. Судебное администрирование как одна из форм совершенствования системы судопроизводства в Республике Беларусь. *Судовы веснік*. 2013;4:29–31.

6. Савенок АЛ. Правовое регулирование применения технологий искусственного интеллекта. В: Карпович НА, редактор. *Право в современном белорусском обществе. Выпуск 16*. Минск: Колорград; 2021. с. 4–10.
7. Савчук ВВ. Проблемы и перспективы применения электронных коммуникаций и информационных ресурсов в судах общей юрисдикции Республики Беларусь. В: Коваленко ЕИ, редактор. *Информационные технологии и право: правовая информатизация – 2018. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции; 17 мая 2018 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь; 2018. с. 417–422.
8. Сенько ВА. Актуальные вопросы развития информатизации судебной системы и обеспечения исполнения исполнительных документов. В: Коваленко ЕИ, редактор. *Информационные технологии и право: правовая информатизация – 2018. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции; 17 мая 2018 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь; 2018. с. 423–427.
9. Тевелева ВН. О системах электронного опубликования судебных решений в зарубежных странах. В: Семенов ВИ, редактор. *Право в современном белорусском обществе. Выпуск 8*. Минск: Аинформ; 2013. с. 486–492.
10. Толочко ОН. Правовые проблемы использования технологий машинного обучения. В: Василевич ГА, редактор. *Актуальные проблемы достижения целей устойчивого развития в условиях цифровой трансформации государства и права в Республике Беларусь. Материалы Республиканской научно-практической конференции; 18–19 ноября 2022 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2022. с. 79–84.
11. Харитонюк КН. Современные тенденции электронного судопроизводства и применение электронных доказательств по экономическим делам. В: Мательский АФ, редактор. *Информационные технологии и право: правовая информатизация – 2021. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции; 28 октября 2021 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь; 2021. с. 633–638.
12. Хотько ЕП. Совершенствование правового регулирования информационных отношений в гражданском судопроизводстве. В: Мательский АФ, редактор. *Информационные технологии и право: правовая информатизация – 2021. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции; 28 октября 2021 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь; 2021. с. 639–643.
13. Агеев ВВ. Состояние и перспективы информатизации судов и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. В: Коваленко ЕИ, редактор. *Информационные технологии и право: правовая информатизация – 2018. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции; 17 мая 2018 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь; 2018. с. 354–359.
14. Решетняк ВИ, Смагина ЕС. *Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт)*. Москва: Городец; 2017. 304 с.
15. Брановицкий КЛ. *Информационные технологии в гражданском процессе Германии: сравнительно-правовой анализ*. Москва: Волтерс клувер; 2010. 208 с.
16. Сивак НВ. *Упрощенное производство в арбитражном процессе*. Москва: Проспект; 2014. 136 с.
17. Чуча СЮ, редактор. *Электронное правосудие. Электронный документооборот*. Москва: Проспект; 2018. 240 с.
18. Самедзаде Агасамед оглы АК. Информационные технологии на службе органов юстиции. В: Коваленко ЕИ, редактор. *Информационные технологии и право: правовая информатизация – 2018. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции; 17 мая 2018 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь; 2018. с. 432–437.
19. Ибрагимова СЭ. Обеспечение информационно-коммуникативного сопровождения суда в рамках программы «Е-SUD» (опыт Республики Узбекистан). В: Мательский АФ, редактор. *Информационные технологии и право: правовая информатизация – 2021. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции; 28 октября 2021 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь; 2021. с. 512–521.
20. Брановицкий КЛ, Котельников АГ, Решетникова ИВ. *Гражданское судопроизводство за рубежом*. Москва: Инфотропик медиа; 2013. 248 с.
21. Киселева О. Работу судов – на принципиально новый организационный, качественный и технический уровень (интервью с первым заместителем Председателя Верховного Суда Республики Беларусь В. Л. Калинковичем). *Судовы веснік*. 2019;4:3–8.
22. Ермакова ЕП. *Реформы гражданского судопроизводства, арбитража и медиации в зарубежных странах 2014–2018 гг. (Австралия, Англия, Германия, Канада, США, Франция)*. Москва: Инфотропик медиа; 2018. 192 с.
23. Кулакова ВЮ, редактор. *Гражданский процесс зарубежных стран (Франция и Англия)*. Москва: Проспект; 2018. 256 с.
24. Ахметзакиров Н. Суды Казахстана в условиях цифровой трансформации. *Судовы веснік*. 2020;4:78–79.
25. Момотов ВВ. Внедрение искусственного интеллекта в судопроизводство: перспективы и риски. В: Мательский АФ, редактор. *Информационные технологии и право: правовая информатизация – 2021. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции; 28 октября 2021 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь; 2021. с. 567–573.
26. Кошечева ЕС. Применение российскими судами цифровых технологий в гражданском и арбитражном судопроизводстве. В: Мательский АФ, редактор. *Информационные технологии и право: правовая информатизация – 2021. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции; 28 октября 2021 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь; 2021. с. 543–549.
27. Калинкович В. Руководитель суда в современных условиях. *Судовы веснік*. 2015;3:3–8.
28. Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж. Москва: Инфотропик медиа; 2012. 544 с.
29. Ковыршина НА. *Гражданское судопроизводство в монархиях Арабского Востока*. Москва: Российский университет дружбы народов; 2013. 171 с.
30. Фокина МА, редактор. *Курс доказательственного права. Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство*. Москва: Статут; 2019. 656 с.
31. Кудрявцева ЕВ. *Гражданское судопроизводство Англии*. Москва: Городец; 2008. 320 с.
32. Таранова ТС, редактор. *Теоретические и практические проблемы реформирования цивилистического судопроизводства*. Минск: Колорград; 2021. 348 с.
33. Князькин СИ. Идеологические и процессуальные предпосылки использования искусственного интеллекта в судопроизводстве. В: Мательский АФ, редактор. *Информационные технологии и право: правовая информатизация – 2021.*

Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции; 28 октября 2021 г.; Минск, Беларусь. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь; 2021. с. 528–533.

34. Курочкин СА. Искусственный интеллект и будущее гражданского процесса. В: Молчанов ВВ, редактор. *Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее. Сборник докладов II Международной научной конференции памяти М. К. Треушниковой; 9 февраля 2023 г.; Москва, Россия.* Москва: Зерцало-М; 2023. с. 158–162.

35. Радиванович НН, Кебикова ИВ. Общедоступный электронный банк судебных решений в сети Интернет. В: Мател'sкий АФ, редактор. *Информационные технологии и право: правовая информатизация – 2021. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции; 28 октября 2021 г.; Минск, Беларусь.* Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь; 2021. с. 591–594.

References

1. Gabriyanchik AB. Artificial intelligence technologies in civil and economic processes. In: Martynenko IE, editor. *Problemy grazhdanskogo prava i protsessa. Vypusk 6* [Problems of civil law and process. Issue 6]. Grodna: Yanka Kupala State University of Grodno; 2021. p. 271–279. Russian.

2. Dubrovin E, Martinovich I. [Courts of general jurisdiction in Ukraine]. *Yustitsiya Belarusi*. 2012;3:57–60. Russian.

3. Kovpaev SS. [Current issues in the formation of an electronic justice system in relations with foreign courts]. In: Matel'skii AF, editor. *Informatsionnye tekhnologii i pravo: pravovaya informatizatsiya – 2021. Sbornik materialov VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 28 oktyabrya 2021 g.; Minsk, Belarus'* [Information technologies and law: legal informatisation – 2021. Collection of materials of the 7th International scientific and practical conference; 2021 October 28; Minsk, Belarus]. Minsk: National Centre for Legal Information of the Republic of Belarus; 2021. p. 538–542. Russian.

4. Lyakh NV. [Formation and use of information resources within the framework of a unified information infrastructure of courts]. In: Matel'skii AF, editor. *Informatsionnye tekhnologii i pravo: pravovaya informatizatsiya – 2021. Sbornik materialov VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 28 oktyabrya 2021 g.; Minsk, Belarus'* [Information technologies and law: legal informatisation – 2021. Collection of materials of the 7th International scientific and practical conference; 2021 October 28; Minsk, Belarus]. Minsk: National Centre for Legal Information of the Republic of Belarus; 2021. p. 556–562. Russian.

5. Lyubetskaya S. [Judicial administration as one of the forms of improving the judicial system in the Republic of Belarus]. *Sudovy vesnik*. 2013;4:29–31. Russian.

6. Savenok AL. [Legal regulation of the use of artificial intelligence technologies]. In: Karpovich NA, editor. *Pravo v sovremenom belorusskom obshchestve. Vypusk 16* [Law in modern Belarusian society. Issue 16]. Minsk: Kolorgrad; 2021. p. 4–10. Russian.

7. Savchuk VV. [Problems and prospects for the use of electronic communications and information resources in courts of general jurisdiction of the Republic of Belarus]. In: Kovalenko EI, editor. *Informatsionnye tekhnologii i pravo: pravovaya informatizatsiya – 2018. Sbornik materialov VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 17 maya 2018 g.; Minsk, Belarus'* [Information technologies and law: legal informatisation – 2018. Collection of materials of the 6th International scientific and practical conference; 2018 May 17; Minsk, Belarus]. Minsk: National Centre for Legal Information of the Republic of Belarus; 2018. p. 417–422. Russian.

8. Sen'ko VA. [Current issues in the development of informatisation of the judicial system and ensuring the execution of executive documents]. In: Kovalenko EI, editor. *Informatsionnye tekhnologii i pravo: pravovaya informatizatsiya – 2018. Sbornik materialov VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 17 maya 2018 g.; Minsk, Belarus'* [Information technologies and law: legal informatisation – 2018. Collection of materials of the 6th International scientific and practical conference; 2018 May 17; Minsk, Belarus]. Minsk: National Centre for Legal Information of the Republic of Belarus; 2018. p. 423–427. Russian.

9. Teveleva VN. [On systems for electronic publication of court decisions in foreign countries]. In: Semenov VI, editor. *Pravo v sovremenom belorusskom obshchestve. Vypusk 8* [Law in modern Belarusian society. Issue 8]. Minsk: Ainform; 2013. p. 486–492. Russian.

10. Tolochko ON. [Legal problems of using machine learning technologies]. In: Vasilevich GA, editor. *Aktual'nye problemy dostizheniya tselei ustoichivogo razvitiya v usloviyakh tsifrovoi transformatsii gosudarstva i prava v Respublike Belarus'. Materialy Respublikanskoj nauchno-prakticheskoi konferentsii; 18–19 noyabrya 2022 g.; Minsk, Belarus'* [Current problems of achieving sustainable development goals in the context of digital transformation of state and law in the Republic of Belarus. Proceedings of the Republican scientific and practical conference; 2022 November 18–19; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2022. p. 79–84. Russian.

11. Kharitonyuk KN. [Modern trends in electronic legal proceedings and the use of electronic evidence in economic cases]. In: Matel'skii AF, editor. *Informatsionnye tekhnologii i pravo: pravovaya informatizatsiya – 2021. Sbornik materialov VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 28 oktyabrya 2021 g.; Minsk, Belarus'* [Information technologies and law: legal informatisation – 2021. Collection of materials of the 7th International scientific and practical conference; 2021 October 28; Minsk, Belarus]. Minsk: National Centre for Legal Information of the Republic of Belarus; 2021. p. 633–638. Russian.

12. Khot'ko EP. [Improving the legal regulation of information relations in civil proceedings]. In: Matel'skii AF, editor. *Informatsionnye tekhnologii i pravo: pravovaya informatizatsiya – 2021. Sbornik materialov VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 28 oktyabrya 2021 g.; Minsk, Belarus'* [Information technologies and law: legal informatisation – 2021. Collection of materials of the 7th International scientific and practical conference; 2021 October 28; Minsk, Belarus]. Minsk: National Centre for Legal Information of the Republic of Belarus; 2021. p. 639–643. Russian.

13. Ageev VV. [The state and prospects of informatisation of courts and the system of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. In: Kovalenko EI, editor. *Informatsionnye tekhnologii i pravo: pravovaya informatizatsiya – 2018. Sbornik materialov VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 17 maya 2018 g.; Minsk, Belarus'* [Information technologies and law: legal informatisation – 2018. Collection of materials of the 6th International scientific and practical conference; 2018 May 17; Minsk, Belarus]. Minsk: National Centre for Legal Information of the Republic of Belarus; 2018. p. 354–359. Russian.

14. Reshetnyak VI, Smagina ES. *Informatsionnye tekhnologii v grazhdanskom sudoproizvodstve (rossiiskii i zarubezhnyi opyt)* [Information technologies in civil proceedings (Russian and foreign experience)]. Moscow: Gorodets; 2017. 304 p. Russian.

15. Branovitskii KL. *Informatsionnye tekhnologii v grazhdanskom protsesse Germanii: sravnitel'no-pravovoi analiz* [Information technologies in civil procedure in Germany: comparative legal analysis]. Moscow: Wolters kluwer; 2010. 208 p. Russian.

16. Sivak NV. *Uproshchennoe proizvodstvo v arbitrazhnom protsesse* [Simplified proceedings in arbitration procedure]. Moscow: Prospekt; 2014. 136 p. Russian.
17. Chucha SYu, editor. *Elektronnoe pravosudie. Elektronnyi dokumentooborot* [Electronic justice. Electronic document flow]. Moscow: Prospekt; 2018. 240 p. Russian.
18. Samedzade Agasamed ogly AK. [Information technologies in the service of justice authorities]. In: Kovalenko EI, editor. *Informatsionnye tekhnologii i pravo: pravovaya informatizatsiya – 2018. Sbornik materialov VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 17 maya 2018 g.; Minsk, Belarus'* [Information technologies and law: legal informatisation – 2018. Collection of materials of the 6th International scientific and practical conference; 2018 May 17; Minsk, Belarus]. Minsk: National Centre for Legal Information of the Republic of Belarus; 2018. p. 432–437. Russian.
19. Ibragimova SE. [Providing information and communication support for the court within the framework of the «E-SUD» programme (experience of the Republic of Uzbekistan)]. In: Matel'skii AF, editor. *Informatsionnye tekhnologii i pravo: pravovaya informatizatsiya – 2021. Sbornik materialov VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 28 oktyabrya 2021 g.; Minsk, Belarus'* [Information technologies and law: legal informatisation – 2021. Collection of materials of the 7th International scientific and practical conference; 2021 October 28; Minsk, Belarus]. Minsk: National Centre for Legal Information of the Republic of Belarus; 2021. p. 512–521. Russian.
20. Branovitskii KL, Kotel'nikov AG, Reshetnikova IV. *Grazhdanskoe sudoproizvodstvo za rubezhom* [Civil proceedings abroad]. Moscow: Infotropik media; 2013. 248 p. Russian.
21. Kiseleva O. The work of the courts – to a fundamentally new organizational, qualitative and technical level (interview with the first deputy Chairman of the Supreme Court of the Republic of Belarus V. L. Kalinkovich). *Sudovy vesnik*. 2019;4:3–8. Russian.
22. Ermakova EP. *Reformy grazhdanskogo sudoproizvodstva, arbitrazha i mediatsii v zarubezhnykh stranakh 2014–2018 gg. (Avstraliya, Angliya, Germaniya, Kanada, SShA, Frantsiya)* [Reforms of civil proceedings, arbitration and mediation in foreign countries 2014–2018 (Australia, England, Germany, Canada, USA, France)]. Moscow: Infotropik media; 2018. 192 p. Russian.
23. Kulakova VYu, editor. *Grazhdanskii protsess zarubezhnykh stran (Frantsiya i Angliya)* [Civil procedure of foreign countries (France and England)]. Moscow: Prospekt; 2018. 256 p. Russian.
24. Akhmetzakirov N. [Courts of Kazakhstan in the context of digital transformation]. *Sudovy vesnik*. 2020;4:78–79. Russian.
25. Momotov VV. [Introduction of artificial intelligence into legal proceedings: prospects and risks]. In: Matel'skii AF, editor. *Informatsionnye tekhnologii i pravo: pravovaya informatizatsiya – 2021. Sbornik materialov VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 28 oktyabrya 2021 g.; Minsk, Belarus'* [Information technologies and law: legal informatisation – 2021. Proceedings of the 7th International scientific and practical conference; 2021 October 28; Minsk, Belarus]. Minsk: National Centre for Legal Information of the Republic of Belarus; 2021. p. 567–573. Russian.
26. Koshcheeva ES. [The use of digital technologies by Russian courts in civil and arbitration proceedings]. In: Matel'skii AF, editor. *Informatsionnye tekhnologii i pravo: pravovaya informatizatsiya – 2021. Sbornik materialov VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 28 oktyabrya 2021 g.; Minsk, Belarus'* [Information technologies and law: legal informatisation – 2021. Collection of materials of the 7th International scientific and practical conference; 2021 October 28; Minsk, Belarus]. Minsk: National Centre for Legal Information of the Republic of Belarus; 2021. p. 543–549. Russian.
27. Kalinkovich V. [Head of the court in modern conditions]. *Sudovy vesnik*. 2015;3:3–8. Russian.
28. Andrews N. *Sistema grazhdanskogo protsessa Anglii: sudebnoe razbiratel'stvo, mediatsiya i arbitrazh* [The English civil procedure system: litigation, mediation and arbitration]. Moscow: Infotropik media; 2012. 544 p. Russian.
29. Kovyrshina NA. *Grazhdanskoe sudoproizvodstvo v monarkhiyakh Arabskogo Vostoka* [Civil proceedings in the monarchies of the Arab East]. Moscow: RUDN University; 2013. 171 p. Russian.
30. Fokina MA, editor. *Kurs dokazatel'stvennogo prava. Grazhdanskii protsess. Arbitrazhnyi protsess. Administrativnoe sudoproizvodstvo* [Course of evidence law. Civil procedure. Arbitration procedure. Administrative proceedings]. Moscow: Statut; 2019. 656 p. Russian.
31. Kudryavtseva EV. *Grazhdanskoe sudoproizvodstvo Anglii* [Civil proceedings in England]. Moscow: Gorodets; 2008. 320 p. Russian.
32. Taranova TS, editor. *Teoreticheskie i prakticheskie problemy reformirovaniya tsivilisticheskogo sudoproizvodstva* [Theoretical and practical problems of civil proceedings reforming]. Minsk: Kolorgrad; 2021. 348 p. Russian.
33. Knyaz'kin SI. Ideological and procedural prerequisites for the use of artificial intelligence in legal proceedings. In: Matel'skii AF, editor. *Informatsionnye tekhnologii i pravo: pravovaya informatizatsiya – 2021. Sbornik materialov VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 28 oktyabrya 2021 g.; Minsk, Belarus'* [Information technologies and law: legal informatisation – 2021. Proceedings of the 7th International scientific and practical conference; 2021 October 28; Minsk, Belarus]. Minsk: National Centre for Legal Information of the Republic of Belarus; 2021. p. 528–533. Russian.
34. Kurochkin SA. [Artificial intelligence and the future of civil procedure]. In: Molchanov VV, editor. *Uchenie o grazhdanskom protsesse: nastoyashchee i budushchee: Sbornik dokladov II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii pamyati M. K. Treushnikova; 9 fevralya 2023 g.; Moskva, Rossiya* [The doctrine of civil procedure: present and future. Collection of reports of the 2nd International scientific conference in memory of M. K. Treushnikov; 2023 February 9; Moscow Russia]. Moscow: Zertsalo-M; 2023. p. 158–162. Russian.
35. Radivanovich NN, Kebikova IV. [A publicly accessible electronic bank of court decisions on the Internet]. In: Matel'skii AF, editor. *Informatsionnye tekhnologii i pravo: pravovaya informatizatsiya – 2021. Sbornik materialov VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 28 oktyabrya 2021 g.; Minsk, Belarus'* [Information technologies and law: legal informatisation – 2021. Proceedings of the 7th International scientific and practical conference; 2021 October 28; Minsk, Belarus]. Minsk: National Centre for Legal Information of the Republic of Belarus; 2021. p. 591–594. Russian.